

«РОДИТЕЛЬСКІЙ КРУЖОКЪ» при Педагогич. музеѣ в.-уч. зав. въ СПБ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ XII.

Семейное воспитаніе въ Финляндіи.

Н. Н. Переселенцевой.

Редакторъ *П. Каптеревъ.*

Завѣдыв. изданіемъ *Алексѣй Альмедингенъ*

Адресъ редакціи: СПБ., Моховая, д. 1, кв. 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Общія условія жизни въ Финляндіи.	3
II. Строй семьи. Отець, мать; физическое воспитаніе дѣтей; игры, прогулки	5
III. Духовное воспитаніе. Первоначальное обученіе.	13
IV. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ школахъ, какъ продолженіе семейнаго воспитанія.	17
V. Дѣтскіе союзы и общества.	25

Дозволено цензурою. Спб., 26 апрѣля 1899 г.

Тип. Спб. акц. общ. печ. дѣла Е. Евдокимовъ, Троицкая ул., № 18.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

I.

Общія условія жизни въ Финляндіи.

Изученіе Финляндіи со стороны ея дѣятельности въ области воспитанія представляетъ интересъ не въ смыслѣ новыхъ открытій, а какъ часть нашего отечествовѣдѣнія, притомъ мало разработанная. Кромѣ того, мы въ данномъ случаѣ знакомимся съ воспитательной дѣятельностью общества, которое, располагая весьма ограниченными средствами, достигаетъ при этомъ желательныхъ результатовъ. Последняя черта безусловно заслуживаетъ вниманія.

Прежде всего, полезно указать на нѣкоторыя общія условія, которыя кладутъ свой отпечатокъ на всю жизнь въ Финляндіи, въ томъ числѣ и на дѣло воспитанія. Населеніе въ этомъ краѣ рѣдкое и общее число жителей невелико (нѣсколько болѣе $2\frac{1}{2}$ мил.); почти 98% ихъ принадлежитъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію и эти 98% всѣ грамотны, такъ какъ для причащенія Св. Тайнъ и для вступленія въ бракъ отъ лютеранъ требуется умѣнье читать и знаніе основъ вѣроученія. Изъ указаннаго числа $19,2\%$ вполне грамотны, т. е. умѣютъ читать и писать, 77% полуграмотны, т. е. умѣютъ только читать, а лицъ съ образованіемъ выше начальнаго—почти 2% . Населеніе Финляндіи въ племенномъ отношеніи состоитъ изъ $\frac{6}{7}$ финскаго племени и $\frac{1}{7}$ части шведовъ; послѣдніе живутъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по южному и западному побережью, а также въ городахъ.

Вліяніе шведовъ, въ качествѣ носителей и насадителей культуры, въ прошломъ было очень велико, въ настоящее же время финская народность и въ этомъ отношеніи стала на свои ноги.

Города въ Финляндіи весьма невелики: значительное большинство ихъ (именно 28 городовъ изъ общаго числа 37) имѣютъ менѣе 5 тыс. жителей; самый большой, Гельсингфорсъ, имѣетъ не полныхъ 90 тысячъ жителей. Такъ какъ города, съ числомъ жителей менѣе 5 тыс., по условіямъ жизни мало или почти ничѣмъ не отличаются отъ деревни, то можно сдѣлать общій выводъ, что *бытъ* въ Финляндіи носить *сельскій* характеръ.

Дома въ Финляндіи, и въ деревняхъ и въ городахъ, по преимуществу деревянные. Каменные жилыя постройки въ крестьянскомъ быту встрѣчаются только какъ отдѣльные случаи; помѣщичьи сельскіе дома тоже, за весьма немногими исключеніями, деревянные; большинство городовъ состоитъ почти сплошь изъ деревянныхъ домовъ, кирпичные же дома находятся лишь въ немногихъ, самыхъ крупныхъ, городахъ и въ нѣкоторыхъ фабричныхъ селахъ; при этомъ въ крупныхъ городахъ, напр. Гельсингфорсъ, Або, Выборгъ, Таммерфорсъ, гдѣ есть каменные части города, значительные кварталы застроены деревянными домами. Такъ какъ населеніе въ Финляндіи рѣдкое, то, по общему правилу, люди живутъ тамъ не тѣсно. Въ деревняхъ нѣтъ обычая держать зимою въ жилыхъ крестьянскихъ избахъ часть домашняго скота, напр. поросятъ, телятъ и т. д. Банѣ въ крестьянскомъ быту отводится очень видное мѣсто, въ нее ходятъ не менѣе одного раза въ недѣлю, а иногда 2, 3 и даже болѣе. Бани, въ большинствѣ случаевъ, курныя. Курныхъ избъ въ Финляндіи мало: лишь въ Кареліи и сѣверной части Саволакса. Потребность и умѣнье поддерживать опрятность въ жилищѣ замѣчаются даже у бѣднѣйшихъ классовъ. Искусственнымъ освѣщеніемъ въ долгіе зимніе мѣсяцы служить по преимуществу керосиновая лампа (со стекломъ), хотя въ бѣднѣйшихъ избахъ еще далеко не

вышла изъ употребленія старинная лучина. На вентиляцію въ Финляндіи обращено весьма большое вниманіе; за послѣднее время ей стали отводить мѣсто даже въ крестьянскихъ новѣйшихъ постройкахъ. Само собою разумѣется, что въ городскихъ и такъ наз. „господскихъ“ домахъ просторъ, свѣтъ, вентиляція доводятся до широкихъ размѣровъ.

Большое вліяніе на дѣло воспитанія имѣеть то обстоятельство, что *вся условія жизни въ Финляндіи принаравливаются къ потребностямъ и условіямъ людей средняго и малаго достатка.*

Наконецъ, слѣдуетъ указать на то, что личный и общественный починъ въ Финляндіи играетъ весьма большую роль; самодѣятельность общества сильно развита. Эта самодѣятельность имѣеть рѣшающее вліяніе на всѣ области жизни и кладетъ характерный отпечатокъ на дѣло воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Западныя и центральныя области Финляндіи болѣе успѣли въ смыслѣ культурности, чѣмъ восточныя, и наиболѣе отсталыми въ этомъ отношеніи мѣстами представляются юго-восточныя и восточныя уѣзды Выборгской губ., т. е. тѣ именно части, которыя, какъ дачныя мѣстности, ближе другихъ знакомы нашей публикѣ. Отсюда очевидно, что о Финляндіи не слѣдуетъ судить по тому, что мы видимъ въ Теріокахъ, Райволѣ, Перкъярви, на Иматрѣ и т. д.

II.

Строй семьи. Отецъ, мать; физическое воспитаніе дѣтей; игры, прогулки.

Семья въ Финляндіи издревле имѣеть прочный, устойчивый характеръ, что, между прочимъ, выражается въ поразительно маломъ числѣ расторгаемыхъ браковъ по отношенію къ заключаемымъ, хотя расторженіе брака въ Финляндіи можетъ совершаться сравнительно легко. По послѣднимъ даннымъ, именно за 1895 г., въ теченіе года было заключено всего 18,256 браковъ и за тотъ же годъ расторжено лишь

92 брака: изъ этого числа только 31 за нарушеніе супружеской вѣрности и 6 по взаимному несогласію между супругами; остальные случаи расторженія зависѣли отъ другихъ причинъ, какъ то: болѣзни (душевной или эпилепсіи), отъ осужденія одного изъ супруговъ въ пожизненную тюрьму за воровство, по безвѣстному отсутствію. Въ томъ же году число незаконныхъ рожденій составляло 6,66% общаго числа рожденій. Средній возрастъ брачующихся въ 1895 г. былъ для мужчинъ $29\frac{1}{8}$ г. и для женщинъ—26 л. Изъ 1000 мужч., женившихся въ 1895 г., лишь 29 чел. было моложе 20 л. Изъ 1000 женщ., вышедшихъ замужъ въ томъ же году, лишь 143 были моложе 20 л. Такимъ образомъ мы видимъ, что *ранніе браки не частое явленіе въ Финляндіи*. Среди родильницъ въ томъ же году наибольшее число пришлось на возрастъ отъ 30—35 л. Моложе 20 л. было всего 2,31% общаго числа родильницъ. Такимъ образомъ въ Финляндіи *дѣвушка дѣлается женою и матерью въ большинствѣ случаевъ въ возрастѣ вполне зрѣломъ и физически и нравственно*.

Въ семьѣ первенствующее мѣсто принадлежитъ *отцу*. Самый законъ Финляндіи ставитъ его опекуномъ жены. Отецъ опредѣляетъ общій характеръ жизни въ домѣ и до сихъ поръ сохраняетъ тотъ авторитетъ главы дома, которому подчиняются и мать и дѣти. Въ Финляндіи безспорно чаще, чѣмъ въ Россіи, можно наблюдать случаи, когда отецъ сопровождаетъ дѣтей на прогулки, но онъ рѣдко входитъ въ мелочныя подробности дѣтской. Это зависитъ, можетъ быть, отъ того, что мужчина въ Финляндіи много занятъ; ему приходится для добыванія необходимаго много работать. Кромѣ того, благодаря значительному развитію общественности, отцамъ приходится, сверхъ профессиональнаго своего труда, удѣлять не мало времени на дѣятельность во всевозможныхъ комитетахъ, клубахъ, обществахъ, предпріятіяхъ, сходахъ, собраніяхъ и т. д. Это касается не только дѣятелей на поприщѣ умственного труда, но и людей ремесленныхъ и рабочихъ классовъ, особенно городскихъ.

Роль *матери* въ дѣлѣ воспитанія весьма велика. По сло-

вамъ одного финляндскаго дѣтеля, „мать стоитъ на стражѣ у семейнаго очага“. Ребенокъ растетъ и развивается подъ ея непосредственнымъ наблюдениемъ и уходомъ вплоть до поступления въ школу. Такъ наз. „*опытныхъ нянь*“ и *бонны*, въ нашемъ смыслѣ, тамъ *нѣтъ*. Нянь берутъ обыкновенно только въ подмогу матери при уходѣ за ребенкомъ. *Кормилицы* составляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе. Финляндская мать неохотно поручаетъ кормленіе ребенка кормилицѣ и крестьянки, въ свою очередь, неохотно покидаютъ своего ребенка для выкармливанія чужого. Отсюда понятно отсутствіе въ Финляндіи „*пріютовъ для кормилицъ*“. Для облегченія пріисканія кормилицъ, въ случаяхъ крайней необходимости, одно изъ Обществъ въ Гельсингфорсѣ, а именно Финское женское расширило свою дѣятельность въ этомъ году открытіемъ бюро для посредничества между кормилицами и нанимателями. Получающіе кормилицу чрезъ бюро вносятъ въ кассу бюро по 15 марокъ, причемъ бюро обязуется безвозмездно замѣнить кормилицу другою въ случаѣ ея непригодности почему либо. Бюро вошло въ соглашеніе съ обществомъ попечительства о дѣтяхъ въ Гельсингфорсѣ и доставляетъ кормилицамъ всѣ нужныя свѣдѣнія для пріисканія подходящихъ воспитательницъ для ихъ собственныхъ грудныхъ дѣтей. Кормилицы и ихъ грудныя дѣти подвергаются докторскому освидѣтельствуванію въ помѣщеніи бюро.

Финляндская мать въ семьяхъ средняго достатка обходится, по большей части, и *безъ гувернантки*. Правда, это составляетъ, съ одной стороны, весьма ощутительный пробѣлъ въ обученіи дѣтей новымъ языкамъ, но, съ другой—семья сохраняетъ болѣе цѣльный характеръ, и связь между ея членами отъ этого выигрываетъ.

Говоря о финляндской матери, слѣдуетъ нѣсколько подробнѣе остановиться на финляндской женщинѣ вообще. Финляндская женщина отличается большой домовитостью, дѣятельностью и отзывчивостью къ общественнымъ интересамъ. Мы встрѣчаемъ ее въ промышленной жизни, въ при-

сутственныхъ мѣстахъ, въ частныхъ учрежденiяхъ, напр. въ банкахъ, въ литературѣ, въ искусствѣ на ряду съ мужчинами и болѣе всего—на филантропическомъ поприщѣ и въ области народнаго образованiя. Дѣятельность финляндскихъ женщинъ на филантропическомъ поприщѣ выразилась въ различныхъ формахъ: онѣ устраиваютъ прiюты для слѣпыхъ, неизлѣчимо больныхъ, для престарѣлыхъ людей, для женской прислуги, оставшейся безъ мѣста, ясли для покинутыхъ дѣтей (или размѣщаютъ ихъ по хорошимъ крестьянскихъ семьямъ), рабоче дома для дѣтей, приискиваютъ работу бѣднымъ женщинамъ и т. д. Относительно дѣятельности финляндской женщины въ области народнаго просвѣщенiя одинъ окружной инспекторъ народныхъ школъ выразился такъ: „Женщина—это нашъ лучший педагогъ, и мы многимъ обязаны ей. Я не могу придумать хвалебныхъ словъ, которыя были бы слишкомъ сильны для оцѣнки нашихъ женщинъ въ качествѣ воспитательницъ и учительницъ“.

Такъ наз. *женскiй вопросъ* находитъ себѣ много сторонницъ въ лицѣ отдѣльныхъ дѣятельницъ и специальныхъ женскихъ обществъ и союзовъ. Общества и союзы вытѣснили въ Финляндiи столь типичный образъ „свѣтской жизни“ и даютъ женщинамъ много досуга, употребляемаго ею, какъ мы видѣли, такъ разносторонне.

Перехожу отъ матери къ *ребенку*. При той устойчивой формѣ, которую имѣетъ семья въ Финляндiи, дѣтямъ отводится въ ней видное мѣсто. Но къ дѣтямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, относятся безъ той трепетности, которая часто даетъ отрицательные результаты. Сильно поощряемые между дѣтьми товарищество и различные союзы содѣйствуютъ развитiю индивидуальности и самостоятельности, налагающихъ совершенно особый отпечатокъ на финляндскаго ребенка.

Что касается физическаго воспитанiя финляндскаго ребенка въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, то оно не представляетъ чего либо самобытнаго, типичнаго. Прежде всего,

здѣсь слѣдуетъ провести рѣзкую черту между высшими и образованными классами, съ одной стороны, и массою просто-народья, съ другой. У первыхъ слѣдуетъ отмѣтить полное *отсутствіе изнѣженности*. Это дѣлается отнюдь не въ угоду системѣ преднамѣреннаго закаливанья, а лишь въ силу установившагося порядка вещей, общаго строя жизни. Въ одеждѣ ребенка преслѣдуется исключительно удобство, а не роскошь. Многіе одѣваются дѣтей въ шерстяное бѣлье. Шерстяные чулки употребляютъ во многихъ семьяхъ даже лѣтомъ. Нельзя сказать, чтобы въ большинствѣ случаевъ подъ дѣтскую отводилась лучшая комната въ квартирѣ; но если вспомнить, что въ Ф—дii вообще помѣщенія просторны, а стремленіе къ чистотѣ и порядку—въ духѣ націи, то слѣдуетъ признать, что финляндская дѣтская находится въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ наша.

Переходя къ массѣ просто-народья, слѣдуетъ отмѣтить бросающееся въ глаза *кутанье* ребенка въ нѣжномъ возрастѣ и *недостаткъ свѣжаго* воздуха. Ребенокъ не только днемъ, но и ночью, во время сна, остается въ чепчикѣ; послѣдній, кромѣ того, дѣлается такъ, что чепчикъ всегда плотно облегаетъ головку. Положительную сторону составляетъ частое купанье ребенка. Въ народѣ обыкновенно принято, что женщина разрѣшается въ банѣ и живетъ здѣсь до 9 дней, а иногда и болѣе 2-хъ недѣль, чтобы всегда имѣть подъ рукою воду. Прикармливать ребенка въ просто-народьи начинаютъ рано, мѣсяцевъ съ 4-хъ, обыкновенно—кашей, сдѣланной изъ ячменной просѣянной муки на молокѣ, и тюрей изъ булки съ молокомъ. Дальнѣйшее питаніе ребенка плохое, такъ какъ пища финляндскаго просто-людина вообще очень скудна и часто бываетъ недостаточна для питанія. Обычная крестьянская пища: картофель, салака, кислое молоко, черный хлѣбъ. Послѣдній въ сухомъ видѣ, въ формѣ лепешекъ, заготавливается, въ виду экономіи времени, иногда на долгое время, напр., заразъ на всю страдную пору. Кофе въ большемъ употребленіи. Спитъ ребенокъ въ люлькѣ-качалкѣ на полозьяхъ, едва ли гигиеничный типъ

люльки, такъ какъ, благодаря ея незначительной высотѣ, ребенокъ постоянно находится въ низшемъ слоѣ комнатнаго воздуха и легко подвергается дѣйствию сквознаго вѣтра и т. д. Мѣстами встрѣчаются подвѣсныя люльки. Ребенка принято сильно качать. Подстилки и подушки дѣлаются изъ пушистыхъ верхушекъ тростника или изъ растительнаго пуха, въ изобиліи встрѣчающагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; многіе набиваютъ и тѣ и другія рѣзаной соломой или сѣномъ. На одеждѣ и т. п. вещахъ я не буду останавливаться, такъ какъ у народа это является отчасти результатомъ случайности, а отчасти необходимости. Упомяну лишь объ особомъ видѣ финляндской обуви—черевичкахъ изъ свѣтлой кожи на мягкой подошвѣ.

Обращаясь къ статистикѣ за свѣдѣніями о смертности въ Финляндіи, мы видимъ, что главный контингентъ дѣтской смертности приходится на возрастъ до 1 года и затѣмъ—до 5 лѣтъ, преимущественно среди простонародья. Такія вещи, какъ отсутствіе свѣжаго воздуха, худое питаніе и т. п., конечно, играютъ при этомъ не малую роль.

Значительно больший интересъ представляетъ образъ жизни дѣтей въ Финляндіи приблизительно съ 6-ти лѣтняго возраста. Изъ воспитательныхъ задачъ въ этомъ періодѣ особенно рельефно выступаетъ стремленіе *не изнѣжить* ребенка; предостереженія противъ изнѣженности раздаются во всевозможныхъ формахъ и въ педагогической и въ дѣтской литературѣ; но тутъ опять слѣдуетъ отмѣтить, что режимъ дѣтей этого возраста не строится на системѣ закаливанья, а установленъ издавна силою вещей, жизни, обычая. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе *продолжительное пребываніе дѣтей на вольномъ воздухѣ, полное отсутствіе кутанья, характеръ спорта вслѣдствіе игръ и развлеченій, своеобразность нѣкоторыхъ игръ и развлеченій и свобода, предоставляемая дѣтямъ.* Дѣтей съ этого возраста одѣваютъ легко, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Лѣтомъ принято давать дѣтямъ ходить босикомъ. Зимою шубъ вовсе не полагается, мѣховыхъ воротниковъ также. Зимняя верхняя одежда—пальто изъ толстаго сукна,

рѣдко на ватѣ, съ обыкновеннымъ, не мѣховымъ воротникомъ. Калоши не считаются предметомъ крайней необходимости. Чаше довольствуются высокими сапогами, по возможности, непромокаемыми. Башлыки совсѣмъ не приняты въ Финляндіи, ихъ замѣняютъ или наушники или же теплыя шапки съ опускающимися полями, которыми въ морозную погоду можно закрыть уши. Вязаныя рукавицы очень распространены въ зимнее время. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пальто мѣшаетъ свободнымъ движеніямъ при забавахъ, дѣти одѣваются только въ теплыя суконныя куртки, но въ такомъ случаѣ часто обвязываютъ себѣ горло теплыми вязаными шарфами, иногда настолько длинными, что ихъ хватается на обматываніе разъ вокругъ талии. Такой способъ одѣванія дѣтей прямо поражаетъ непривычный глазъ и онъ возможенъ, конечно, тамъ, гдѣ забавы дѣтей имѣютъ характеръ спорта.

Большую часть дня (когда нѣтъ сильныхъ морозовъ) дѣти проводятъ на воздухѣ. Среди забавъ и развлеченій *конькобѣжество* и *лыжеходство* занимаютъ первое мѣсто; это настолько излюбленное и давностью освященное упражненіе, что обыкновенно, когда ледъ установится и еще не занесенъ сплошь снѣгомъ, всю школу, а иногда и всѣ школы того же города отпускаютъ на одинъ день, и тогда происходитъ дѣтскій праздникъ на свѣжемъ льду (то-же дѣлается иногда и при появленіи перваго наста для лыжеходства). Въ предупрежденіе несчастій, школьное начальство поручаетъ нѣкоторымъ изъ учителей слѣдить за тѣмъ, гдѣ дѣти катаются на конькахъ, чтобы они не пошли на слабый ледъ.

На лыжахъ дѣти начинаютъ ходить съ 7 лѣтъ, иногда и раньше. Съ салазками финляндскій ребенокъ почти неразлученъ. Весьма распространены за послѣднее время особаго вида санки, которыя надо отталкивать на ходу поочередно то лѣвой, то правой ногой, причемъ катающійся держится за перекладину, образующую, какъ бы, спинку санокъ.

Игра въ снѣжки, а особенно „въ крѣпость“, тоже одна изъ излюбленныхъ. Изъ комнатныхъ забавъ въ ненастную погоду, сильный холодъ и зимніе вечера упомяну объ *отгадываніи загадокъ*, въ которомъ охотно принимаютъ участіе и старшіе. Довольно развито *хоровое пѣніе*, въ которомъ также иногда принимаютъ участіе и взрослые, такъ какъ финляндцы вообще очень любятъ музыку.

Изъ лѣтнихъ развлеченій и забавъ слѣдуетъ назвать катанье на *лодкѣ* (особенно парусной), *рыбную ловлю*, *ботанизирование*, *игру въ мячъ и въ триссу*. Обиліе воды въ Финляндіи рано приучаетъ финляндскаго ребенка быть смѣлымъ и отважнымъ на озерѣ и морѣ, любитъ измѣнчивую водную стихію. Посторонняго наблюдателя поражаетъ та увѣренность, съ которою мальчики лѣтъ 12 управляютъ парусомъ. Финляндскія дѣти, можно сказать, дерзки съ моремъ. Владѣть лодкой и парусомъ съ раннихъ лѣтъ привыкаютъ не только мальчики, но и дѣвочки. Игра въ триссу заключается въ своеобразномъ метаніи деревяннаго диска; играющіе дѣлятся на 2 партіи, одна партія мечетъ дискъ по дорогѣ, а другая старается ударами палки отогнать его назадъ. Отступленіе или наступленіе зависитъ отъ того, насколько сильно и удачно брошенъ дискъ одной партіей и насколько другой удается или не удается удержать его. Игра очень оживленная.

Среди дѣтей школьнаго возраста обычны экскурсіи пѣшкомъ. Собирается компанія дѣтей обоого пола и, по занѣе установленной программѣ, совершаетъ экскурсію въ ту или другую мѣстность, интересную по своей живописности или историческимъ воспоминаніямъ, посѣщаетъ развалины и т. д. Путешествіе длится иногда много дней; обыкновенно въ немъ принимаютъ участіе и взрослые — изъ состава учащихъ или кто-либо изъ родныхъ участниковъ экскурсіи.

Конькобѣжество, лыжehодство, салазки и т. д. распространены и среди дѣвочекъ, и онѣ также проводятъ много времени на воздухѣ, но ихъ время распредѣляется иначе, такъ какъ дѣвочки съ малыхъ лѣтъ приучаются къ руководствѣмъ и хозяй-

ству и помогают матери въ хлопотахъ по дому или уходу за маленькими сестрами и братьями.

Кстати замѣчу здѣсь, что въ Финляндіи дѣтей не балуютъ игрушками; зато дѣти сами изощряются въ придумываніи и выдѣлываніи себѣ игрушекъ изъ всего, что подвернется подъ руку.

III.

Духовное воспитаніе. Первоначальное обученіе.

Обученіе грамотѣ въ Финляндіи начинается дома, въ семьѣ. Подспорьемъ служить игра изъ буквъ. Учатъ грамотѣ по звуковой системѣ, но не строгой, такъ какъ одновременно съ звуками заучиваются и названія буквъ. Систематическое обученіе начинается не ранѣе 7 лѣтъ, причѣмъ занятія продолжаются отъ 1 до 2 часовъ въ сутки.

Въ состоятельныхъ домахъ довольно частое явленіе представляетъ *домашній учитель*. Я упоминаю о немъ, чтобы сказать, что роль его не имѣетъ ничего общаго съ ролью гувернера у насъ въ Россіи. Финляндскій домашній учитель лице авторитетное въ домѣ и отношеніе къ нему членовъ семьи такое же, какъ отношеніе родителей и учениковъ къ классному преподавателю.

На обязанности семьи же лежитъ и начало *религознаго воспитанія* ребенка. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о существующемъ въ Финляндіи обычаѣ *домашняго богомоленія*, когда отецъ читаетъ своимъ чадамъ и домочадцамъ Библию, въ большинствѣ случаевъ воскресное евангеліе, разъясняетъ смыслъ текста или читаетъ изъ сборниковъ проповѣдей такое разъясненіе, совершаетъ молитвы, руководитъ пѣніемъ псалмовъ. Въ городахъ этотъ обычай встрѣчается все рѣже. Въ большинствѣ случаевъ ознакомленіе съ священной исторіею начинается съ рассказовъ изъ Новаго Завета. Руководствомъ часто служитъ приспособленное З. Топеліусомъ для дѣтскаго возраста собраніе бесѣдъ съ дѣтьми.

Слѣдя далѣе за ходомъ воспитанія въ Финляндіи, мы встрѣчаемся съ отраднымъ явленіемъ *дружной совѣстной дѣятельности общества и правительства* въ данной области. Важное значеніе воспитанія вошло въ Финляндіи въ сознаніе всѣхъ и каждаго, въ городахъ и въ самыхъ глухихъ деревняхъ всякое новое предпріятіе на пользу воспитанія и просвѣщенія находитъ въ настоящее время живое сочувствіе и со стороны общества и со стороны мѣстной администраціи. Вопросы, касающіеся воспитанія, постоянно обсуждаются въ мѣстной періодической печати, какъ общей, такъ и специальной. Эти же вопросы возбуждаются и дебатированы на каждомъ сеймѣ и, благодаря этому, попадаютъ въ сферу законодательной дѣятельности. Въ Финляндіи существуетъ нѣсколько специальныхъ обществъ, посвященныхъ воспитательнымъ интересамъ; эти общества издають свои журналы, брошюры и проч.; субсидируютъ школы, распространяютъ въ публикѣ путемъ публичныхъ чтеній свѣдѣнія изъ области воспитанія и обученія. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ получаютъ субсидіи отъ финляндской казны.

Воспитательныя же цѣли преслѣдуютъ всѣ дѣтскіе журналы, причемъ Финляндія пользуется по этой части какъ своей мѣстной дѣтской литературой, такъ и шведской. Въ самостоятельной дѣтской литературѣ самое видное мѣсто по воспитательному вліянію слѣдуетъ отвести проф. Топеліусу. Послѣдній во всѣ свои рассказы вкладываетъ высокія идеи, глубоко зароняя ихъ въ души дѣтей. Любовь къ родинѣ, твердость духа, стремленіе къ высокимъ идеаламъ, природа, какъ источникъ знанія и самопознанія — вотъ его основныя темы. Дѣтская душа для Топеліуса „ростокъ, посаженный рукою Самого Господа, и онъ поставилъ себѣ цѣлью лелеять эти святые ростки, чтобы они поднялись и окрѣпли въ угоду Великому Создателю“. Неудивительно, что финляндцы такъ высоко цѣнятъ этого дѣятеля и чтутъ его память.

Кромѣ Топеліуса, много читаются рассказы Крона („Рассказы ласточки“), собраніе рассказовъ для маленькихъ дѣ-

тей А. Ниссиненъ, рассказы Т. Топеліуса Т. Хагмана, А. Кервстедта и т. д.

Финская народная фантазія создала множество сказокъ, преимущественно изъ міра животныхъ. Общеизвѣстные сюжеты обработаны здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, совершенно оригинально, но въ первоначальномъ своемъ видѣ эти рассказы неудобопримѣнны для педагогическихъ цѣлей. поэтому въ большей части книгъ для дѣтей они помѣщаются въ соотвѣтствующей переработкѣ.

Въ переводной дѣтской литературѣ первое мѣсто занимаютъ сказки Андерсена. Переводная литература очень обширна.

Сильнымъ воспитательнымъ орудіемъ въ Финляндіи является *народная школа*, о которой и правительство и общество много заботятся. Черезъ всю организацію этой школы красной нитью проходитъ тотъ принципъ, что она должна имѣть *прежде всего* воспитательное значеніе; къ потребностямъ *воспитанія* приспособлено ея устройство, принятые въ ней методы преподаванія и объемъ курса; воспитательныя же стороны школы положены въ основу подготовки учительскаго персонала.

Не останавливаясь подробно на постановкѣ народноучилищнаго дѣла въ Финляндіи, отмѣчу вкратцѣ слѣдующее. *Первоначальное обученіе дѣтей возлагается на семью*. Въ кругъ этого обученія входятъ грамотность и основы вѣрученія. За выполненіемъ семьями этой обязанности слѣдитъ приходское духовенство, которое для этой цѣли обязано дѣлать объѣзды своихъ приходовъ, экзаменуя дѣтей и наблюдая за тѣмъ, чтобы ихъ родители не подверглись рецидиву безграмотности. Въ помощь первоначальному семейному обученію приходская община обязана, по мѣрѣ надобности, устраивать и содержать *школы для дѣтей младшаго возраста* или, такъ наз., *амбулаторныя школы* (въ сельскихъ мѣстностяхъ). На школы для дѣтей младшаго возраста, составляющія какъ бы суррогатъ семьи въ дѣлѣ обученія, вѣдаемыя приходскими общинами, правительство, т. е. казна, ничего не тратитъ.

Приблизительно 10 л. ребенокъ вступаетъ въ возрастъ общей народной школы и этотъ возрастъ продолжается до 16-го года. Всѣ народныя школы, какъ городскія, такъ и сельскія, содержатся на средства общинъ, но имѣютъ право на пособія отъ финляндской казны въ установленномъ закономъ размѣрѣ.

Преподавательской дѣятельности въ народной школѣ посвящаетъ себя большее число женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Насколько страна и учебное начальство довольны женскимъ трудомъ въ этой области, видно изъ того, что, на ряду съ учителями, оклады содержания и пенсіи учительницъ, а также выдаваемые имъ стипендіи на педагогическое совершенствованіе постоянно увеличиваются по петиціямъ или опредѣленіямъ сеймовъ и школьной администраціи, причемъ постоянно ставится на видъ особенная пригодность женщины въ качествѣ воспитательницы въ начальной школѣ. Сеймомъ 1897 г. даже предоставлено право женщинамъ, получившимъ спеціальную къ тому подготовку и завѣдывающимъ училищами совмѣстнаго обученія дѣтей обоюго пола, обучать мальчиковъ мужскимъ ремесламъ, т. е. столярному, плотничьему, слесарному, кузнечному и т. п. труду; и это опредѣленіе сейма удостоилось Высочайшаго одобренія. . .

Въ Финляндіи совсѣмъ *нѣтъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній* и *ни при одномъ изъ среднеучебныхъ заведеній нѣтъ интерната*; точно также въ Финляндіи нѣтъ закрытыхъ училищъ, за исключеніемъ Кадетскаго корпуса въ Фридрихсгамѣ. Это обстоятельство заставляетъ родителей, живущихъ не въ томъ городѣ, гдѣ школа, помѣщать своихъ дѣтей для посѣщенія школы къ кому нибудь на полный пансіонъ за плату. При удачно выбранной семьѣ, такой полный пансіонъ имѣеть большое преимущество передъ интернатомъ: здѣсь дѣти получаютъ семейную обстановку, безъ которой нельзя себѣ представить истинной дѣтской жизни; а всякій интернатъ, какъ бы хорошо онъ ни былъ поставленъ, носить на себѣ отпечатокъ дѣтской казармы, гдѣ слишкомъ мало простору для правильнаго развитія личности.

IV.

Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ школахъ, какъ продолженіе семейнаго воспитанія.

Говоря о воспитаніи въ Финляндіи, нельзя обойти такого явленія, какъ *школы совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ*. Вопросъ о совмѣстномъ обученіи въ среднѣеучебныхъ заведеніяхъ (такъ наз. лицеяхъ) возникъ въ Финляндіи впервые въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ числѣ противниковъ этой идеи были тогда всѣ власть имущіе въ финской администраціи. Вопросъ оживленно дебатировался въ временной печати, отдѣльных педагогическихъ и другихъ обществахъ, интересующихся вопросами обученія и воспитанія. Результатомъ этихъ дебатовъ и движеній было устройство въ 1883 г. въ Гельсингфорсѣ на средства частныхъ лицъ перваго полного лица совмѣстнаго обученія, „училища для мальчиковъ и дѣвочекъ“, насчитывающаго у себя въ настоящемъ году болѣе 300 учащихся.

Изъ числа лицъ, сильно ратовавшихъ въ то время за систему совмѣстнаго обученія, назовемъ г-жу Хагманъ. Она педагогъ по профессіи, въ настоящее время состоитъ начальницею финскаго 9-ти-класснаго лица для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Гельсингфорсѣ. Нѣкоторыя изъ ея сочиненій удостоены премій отъ мѣстныхъ литературныхъ и другихъ обществъ. Въ 1887 г. она читала въ г. Або лекцію о совмѣстномъ обученіи дѣтей обоего пола по инициативѣ „Общества финляндскихъ женщинъ“.

Г-жа Хагманъ старалась прежде всего доказать несостоятельность современной постановки дѣла воспитанія подрастающаго поколѣнія. По ея мнѣнію, это воспитаніе основывается на взглядѣ на женщину не какъ на человѣка вообще, а какъ на обособленное существо, съ одной стороны, болѣе низкое въ нравственномъ и умственномъ отношеніи,

чѣмъ мужчина, съ другой — созданное быть украшеніемъ и усладою общества. Ложь въ основѣ взгляда приводитъ къ неправильнымъ результатамъ и при постановкѣ женскаго воспитанія и образованія. Въ то время, какъ мужскія учебныя заведенія классифицируются и получаютъ свои наименованія сообразно тому роду знаній, которыя они даютъ своимъ питомцамъ—гимназіи, реальныя, техническія училища, университеты, академіи и проч. и въ то время, какъ эти учебныя заведенія составляютъ стройную систему восполняющихъ другъ друга воспитательно-образовательныхъ учрежденій, для женщинъ созданъ какой-то особый, укороченный сверху и снизу типъ „женскихъ“ учебныхъ заведеній, дающихъ неполную сумму общеобразовательныхъ знаній, не подготовляющихъ своихъ воспитанницъ къ самостоятельному труду, ни практическому, ни научному.

Мальчики, выросши дома, подѣ воспитательнымъ вліяніемъ матери, сравнительно рано попадаютъ въ мужскую школу, гдѣ нѣтъ мѣста женскому вліянію. Въ школѣ, въ товарищеской средѣ мальчикъ постепенно удаляется отъ вліянія семьи и матери. Въ исключительно мужской средѣ у него складывается своя мораль, часто идущая въ разрѣзъ съ семейной моралью. Такъ онъ проникается убѣжденіемъ, будто мужчина какое-то привилегированное, въ сравненіи съ женщиною, существо, будто мужчинѣ можетъ быть разрѣшено многое, что семья осуждаетъ, что женщинѣ ставится въ безусловную вину. Однимъ словомъ, тамъ, въ этой мужской школѣ, мальчикъ и юноша усваиваютъ себѣ ту ложную мораль, которая приноситъ обществу самый губительный вредъ. Наконецъ, благодаря школьной обособленности мальчиковъ и дѣвочекъ, создается взаимное непониманіе, ложныя представленія юношей о дѣвицахъ и наоборотъ. Все это приходится потомъ ломать въ жизни и въ этой необходимой ломкѣ гибнетъ много счастья.

Одно изъ средствъ исцѣленія отъ этого общественнаго зла г-жа Л. Хагманъ видитъ въ системѣ совмѣстнаго школьнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Эта система является

естественнымъ продолженіемъ, развитіемъ и дополненіемъ домашняго, семейнаго воспитанія.

Противники идеи совмѣстнаго обученія дѣтей обоого пола выставляли свои аргументы. А рiогі опредѣлили, что совмѣстныя школы должны имѣть всевозможныя гибельныя послѣдствія для своихъ питомцевъ. Прежде всего, прозвучали опасенія за чистоту нравовъ, затѣмъ усмотрѣли въ этихъ школахъ орудіе въ пользу нежелательнаго эмансипаціоннаго движенія со стороны женщинъ. Кромѣ этихъ, болѣе или менѣе отвлеченныхъ, возраженій противъ совмѣстной школы, она была встрѣчена недовѣріемъ специально педагогическаго свойства: указывалось на удвоенную трудность поддерживать дисциплину въ смѣшанномъ классѣ, гдѣ порядку угрожаютъ шалости и мальчишескія и дѣвичьи. Затѣмъ опасались, что курсъ мужского среднеучебнаго заведенія не подѣ силу дѣвочкамъ и что онѣ поэтому будутъ переутомляться; что по отдѣльнымъ предметамъ, напр. по математическимъ наукамъ, дѣвочки не могутъ идти вровень съ мальчиками и что классъ, такимъ образомъ, не въ состояніи будетъ выполнить курса; что для преподаванія въ старшихъ классахъ учительница непригодна, что для мальчиковъ этого возраста, будто бы, безусловно необходимы учителя. Наконецъ, приходилось считаться съ оригинальнымъ опасеніемъ, что въ совмѣстной школѣ мальчики или, вѣрнѣе, юноши изнѣжятся, что ихъ мужской складъ ума и характера потерпитъ ущербъ.

На дѣлѣ, однако-же, всѣ эти опасенія, за 15 л. существованія въ Финляндіи совмѣстныхъ школъ, разсѣялись. Совмѣстная школа имѣетъ тѣ же недостатки, что и сепаратная, специфическихъ же недостатковъ въ ней пока не обнаружено.

Приведу нѣкоторые выводы, сдѣланные на основаніи наблюденій надъ совмѣстной школой 1) профессоромъ гельсингфорскаго университета Ф. Густавсономъ и 2) г-жею Л. Хагманъ. Проф. Густавсонъ, весьма выдающійся и дѣятельный педагогъ, членъ дирекціи одной изъ совмѣст-

ныхъ школъ, притомъ челоѣкъ безъ предвзятыхъ либеральныхъ или консервативныхъ тенденцій въ вопросахъ научныхъ и общественныхъ. По просьбѣ доктора П. Фоссе въ Копенгагенѣ, проф. Густавсонъ сообщилъ ему для издаваемаго имъ педагогическаго журнала статью объ устройствѣ и о результатахъ дѣятельности совмѣстныхъ школъ въ Финляндіи. Въ этой статьѣ положительно высказывается, что совмѣстное обученіе для тѣхъ, кто на дѣлѣ испыталъ этотъ способъ, представляется самымъ естественнымъ. Съ нравственной стороны онъ имѣетъ благотворное вліяніе и на мальчиковъ и на дѣвочекъ: въ мальчикахъ онъ смягчаетъ ихъ своенравность, дѣвочекъ дѣлаетъ болѣе правдивыми и естественными. Совмѣстная школа въ большей степени, чѣмъ сепаратная, можетъ походить на домъ, на семью. Дисциплина и порядокъ много выигрываютъ отъ совмѣстной дѣятельности мужскихъ и женскихъ элементовъ въ составѣ преподавателей и начальства, а также учащихся. Успѣхи и въ этой школѣ находятся въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ учащихся, а не отъ ихъ пола, и это замѣчаніе относится ко всѣмъ предметамъ преподаванія, въ томъ числѣ и къ математическимъ наукамъ. Въ совмѣстной школѣ дѣвочки переутомляются меньше, чѣмъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, потому что въ совмѣстной школѣ онѣ усваиваютъ себѣ принятый мальчиками болѣе раціональный способъ приготовленія уроковъ и занятій вообще, именно— въ нихъ умѣряется присущее воспитанницамъ женскихъ школъ чрезмѣрное усердіе въ вызубриваніи заданныхъ уроковъ.

Проф. Густавсонъ резюмируетъ свою статью въ слѣдующихъ тезисахъ:

- 1) Независимо отъ вопроса о женской эмансипаціи, высшее образованіе должно быть доступно женщинамъ.
- 2) Современные общественныя условія въ сѣверныхъ странахъ не представляютъ никакихъ препятствій для совмѣстнаго обученія.
- 3) Совмѣстная школа слѣдуетъ естественному воспи-

тательному принципу; опытъ доказалъ его преимущество и въ нравственномъ, и въ интеллектуальномъ отношеніяхъ.

4) Совмѣстная школа не утомляетъ своихъ питомцевъ больше, чѣмъ мужская и женская школы.

5) Система совмѣстной школы представляетъ важную экономическую выгоду.

Считаю нужнымъ замѣтить, что все, высказанное проф. Густавсономъ о школахъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, онъ относитъ исключительно къ школамъ въ сѣверныхъ странахъ, особенно въ Финляндіи, всѣ его выводы сдѣланы на основаніи наблюденій [такихъ школъ въ странахъ съ германскимъ, англосаксонскимъ и скандинавскимъ населеніемъ.

Въ 1897 г. появился въ печати трудъ г-жи Хагманъ „Мои наблюденія о совмѣстномъ воспитаніи“. Періодъ наблюденія около 10 л. Хотя наблюденія взяты изъ одного совмѣстнаго лица, въ которомъ г-жа Хагминъ состоитъ „начальницею, они все же представляютъ нѣкоторый интересъ. Авторъ даетъ въ этомъ трудѣ рядъ сравнительныхъ таблицъ относительно болѣзней, успѣховъ, прилежанія и т. п. учащихся. Опроверженіемъ ходячаго мнѣнія о невозможности для дѣвочекъ выполнить одинаковый курсъ съ мальчиками служитъ сравнительная *таблица успѣховъ* за 10 лѣтній періодъ: средній высшій баллъ приходится на долю дѣвочекъ (для дѣв.—7,89, для мальч.—7,10); высшій средній баллъ пришелся тоже на долю дѣвочекъ. При сравненіи успѣховъ однихъ мальчиковъ совмѣстнаго финскаго лица съ успѣхами мальчиковъ 4-хъ муж. лицеевъ за весь періодъ—перевѣсъ, хотя лишь въ дробяхъ, пришелся на долю мальчиковъ совмѣстнаго лица.

Для сравнительной оцѣнки состоянія здоровья, наблюдательница взяла 189³/₄ г., на который пришлось наибольшее число пропущенныхъ уроковъ. По этой таблицѣ *инфлуэнца* поражала больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ, въ V и VI кл., а въ VII и VIII наоборотъ. *Катарры горла и желудка* заболѣванія поражали больше мальчиковъ; *катарры дыхательныхъ органовъ* — дѣвочекъ. По случаю *головныхъ болей* пропу-

скалось больше уроковъ мальчиками. По причинѣ *слабости здоровья* въ теченіе наблюдавшагося срока вышли изъ училища до окончанія курса всего 6 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. За то же время умерло 5 дѣвочекъ и 1 мальчикъ. Обращаясь къ причинамъ смерти, авторъ поясняетъ, что 2 изъ умершихъ молодыхъ дѣвушекъ погибли отъ переутомленія. Тѣмъ не менѣе—общій выводъ г-жи Хагманъ, сдѣланный ею на основаніи очень обстоятельныхъ и многостороннихъ выкладокъ, тотъ, что, *по сравнению съ воспитанницами специально женскихъ учебныхъ заведеній, дѣвочки совмѣстной школы здоровѣе.*

Соразмѣрность силъ дѣвочекъ съ курсомъ мужскихъ лицеевъ подтверждается и сравнительною таблицей числа пропущенныхъ уроковъ мальчиками и дѣвочками. Среднее число пропущенныхъ уроковъ въ семестръ равняется для мальчиковъ 18,10, для дѣвочекъ—18,39. Разница, какъ мы видимъ, выражается лишь въ десятыхъ доляхъ часа.

Въ отношеніе изученія отдѣльныхъ предметовъ г-жа Хагманъ отмѣчаетъ въ дѣвочкахъ склонность къ общеобразовательнымъ предметамъ.

Хорошіе результаты, даваемые совмѣстной школою вообще при ея дешевизнѣ, привели къ тому, что число этихъ школъ въ Финляндіи постоянно возрастаетъ. Въ настоящее время отъ финляндской казны охотно выдаются субсидіи на устройство средне-учебныхъ заведеній съ совмѣстнымъ обученіемъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Большинство этихъ училищъ устроены по типу пятиклассныхъ прогимназій, такъ что окончившіе въ нихъ курсъ помѣщаются затѣмъ въ полноклассные лицеи въ другихъ, болѣе значительныхъ, городахъ. Кромѣ того, главное управленіе училищнаго вѣдомства разрѣшило принимать дѣвочекъ въ нѣкоторые мужскіе лицеи въ маленькихъ городахъ. Большинство этихъ заведеній принадлежитъ частнымъ обществамъ, одно содержится отдѣльнымъ лицомъ; большая часть неполноклассныхъ лицеевъ принадлежитъ городамъ.

Въ Гельсингфорсѣ имѣется 4 полноклассныхъ (9 кл.) совмѣстныхъ лицей—1 финскій и 3 шведскихъ. Всѣ эти лицеи

реальные, но между классическими и реальными лицами въ Финляндіи нѣтъ такого рѣзкаго различія, какъ въ программѣ русскихъ реальныхъ и классическихъ гимназій. Греческій языкъ совсѣмъ не проходится. Латинскій языкъ требуется для поступленія въ университетъ, поэтому онъ введенъ въ программу, но обязательнымъ считается лишь одинъ изъ мѣстныхъ языковъ—финскій или шведскій, причемъ и другой мѣстный языкъ проходится основательно. Обиліе языковъ ведетъ къ тому, что, при обученіи имъ, ограничиваются ознакомленіемъ съ грамматикой, умѣнемъ читать и понимать прочитанное. Въ нѣкоторыхъ совмѣстныхъ школахъ допущено освобожденіе на болѣе или менѣе продолжительное время отдѣльныхъ учащихся отъ того или другого изъ обязательныхъ предметовъ преподаванія по настоянію врача и опредѣленію педагогическаго совѣта. Этотъ порядокъ, впервые примѣненный въ совмѣстныхъ школахъ, практикуется относительно и мальчиковъ и дѣвочекъ. Опытъ показалъ, что случаи такого освобожденія рѣдки, причемъ перевѣса нѣтъ ни на сторонѣ мальчиковъ, ни на сторонѣ дѣвочекъ. Исключеніе замѣчается лишь въ гимнастикѣ и пѣніи: отъ первой освобождается болѣе % дѣвочекъ, а отъ пѣнія—болѣе % мальчиковъ. Программа совмѣстныхъ лицеевъ соотвѣтствуетъ въ общемъ программѣ казенныхъ мужскихъ лицеевъ. Для поступленія въ университетъ воспитанникамъ совмѣстной школы дѣлаются письменныя и устные испытанія. Письменныя работы производятся въ училищѣ, подъ надзоромъ кого либо изъ преподавателей, въ теченіе 6 час. Темы присылаются изъ университета: по математикѣ, родному языку и другому мѣстному и по какому либо изъ иностранныхъ языковъ. За письменными работами слѣдуетъ экзаменъ по всему курсу въ училищѣ же, а затѣмъ въ университетѣ производится краткій повѣрочный экзаменъ. Къ устному экзамену допускаются только выдержавшіе письменный.

Общее устройство школъ совмѣстнаго обученія таково. Въ классѣ мальчики и дѣвочки сидятъ вмѣстѣ; ихъ разса-

живають по парнымъ партамъ по возрасту и росту, независимо отъ пола. Всѣ предметы преподаются сообща, кромѣ гимнастики (начиная со II класса), ручного труда и рукодѣлія (въ средн. классахъ). Дисциплина очень мягкая: увѣщаніе, арестъ отъ $\frac{1}{2}$ ч. до 2 час., карцеръ—отъ 6 ч. до 12 и болѣе (днемъ), удаленіе изъ училища на болѣе или менѣе продолжительный срокъ и, наконецъ, исключеніе. Карцеръ никогда не практикуется по отношенію къ дѣвочкамъ, хотя на это нѣтъ прямого постановленія въ уставѣ. На гигиену обращено самое тщательное вниманіе. Въ преподавательскомъ составѣ есть учителя и учительницы, причемъ, при распредѣленіи между ними предметовъ преподаванія, польу учащихся также не принимается въ расчетъ. Во главѣ училища стоятъ директоръ и старшая надзирательница (начальница); школы, кромѣ училищнаго Совѣта, завѣдываются дирекціями, и въ составъ этихъ дирекцій входятъ и мужчины и женщины, т. е. и отцы и матери. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія: если сама природа возлагаетъ на мать главную долю обязанности воспитать подрастающее поколѣніе, то утѣшительно, что воспитательныя заботы матери проникаютъ и въ область школьнаго дѣла, что голосъ матери раздается при обсужденіи и разрѣшеніи педагогическихъ вопросовъ въ школьной дирекціи; наконецъ, что мать, участвуя въ работахъ этой дирекціи совмѣстно съ профессиональными педагогами, получаетъ случай черпать новыя свѣдѣнія, знакомиться съ новыми явленіями въ области воспитанія и обученія, систематизировать свои изъ опыта добытыя свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ и подробностяхъ воспитанія. Насколько полезно оказалось участіе матерей въ школьныхъ дирекціяхъ, видно, между прочимъ, изъ того, что за послѣднее время при нѣкоторыхъ частныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ устроены такъ наз. „родительскія собранія“, въ которыхъ родители учащихся собираются вмѣстѣ съ учителями и членами школьной дирекціи для обсужденія различныхъ вопросовъ воспитанія и вообще педагогій.

Къ сказанному о совмѣстныхъ школахъ, прибавлю еще, что мои наблюденія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ за воспитанниками этихъ школъ дали мнѣ самое выгодное представленіе объ этой системѣ воспитанія. Отношенія между мальчиками и дѣвочками имѣли видъ отношеній братьевъ и сестеръ или товарищей. (Исключеніе, какъ я слышала, наблюдалось въ тѣхъ случаяхъ, когда мальчики или дѣвочки поступали прямо въ одинъ изъ старшихъ классовъ совмѣстнаго училища). Товарищескій отбнокъ въ отношеніяхъ особенно наблюдается въ самыхъ старшихъ классахъ. Учащіеся называютъ другъ друга на *ты*. Между дѣтьми и школой чувствуется крѣпкая связь.

По отзыву *самыхъ дѣвочекъ*, съ которыми мнѣ приходилось говорить, онѣ должны удѣлять болѣе всего времени и труда на математику, но въ общемъ—курсъ совмѣстной школы не казался имъ непосильнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ признавались мнѣ, что онѣ „замѣчаютъ“ присутствіе мальчиковъ въ среднихъ классахъ, а въ старшихъ—совершенно искренно чувствуютъ себя на равной ногѣ съ ними, видятъ въ нихъ товарищей.

V.

Дѣтскіе союзы и общества.

Въ очеркѣ о семейномъ воспитаніи въ Финляндіи слѣдуетъ остановиться на дѣтскихъ союзахъ и обществахъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *Майскій союзъ*, возникшій много лѣтъ тому назадъ, въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, по инициативѣ и идеѣ горячаго друга дѣтей и одного изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей въ области финской педагогіи, профессора З. Топелиуса. Это общество поставило девизомъ защиту мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ, птицъ отъ злыхъ шалостей дѣтей, причемъ это покровительство пернатымъ пѣвцамъ зиждилось на началахъ милосердія и любви вообще и на твердой, сознательной рѣшимости защищать все слабое и беззащитное.

3. Топелиусъ оставилъ за союзомъ право свободно развиваться и совершенствоваться, и онъ долгое время не имѣлъ опредѣленной регламентаціи. Участниками его могли быть всѣ дѣти, но на него особенно откликнулась школьная молодежь. Количество членовъ союза росло быстро, сѣть майскихъ кружковъ раскинулась по всей Финляндіи; при такомъ расширеніи предѣловъ союза, первоначальное его устройство безъ регламентированной программы, безъ обычнаго устава оказалось неудобнымъ; въ 80-хъ годахъ потребовалось уже издать для него главнѣйшія правила, которыя и замѣнили собою уставъ. Такъ какъ въ этихъ немногихъ правилахъ выражается вся дѣятельность Майскаго союза, всѣ цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ въ разные періоды своего существованія, то, вмѣсто изложенія исторіи Майскаго союза, можно ограничиться приведеніемъ главнѣйшихъ изъ этихъ правилъ.

§ 1. Майскій союзъ призываетъ подрастающее поколѣніе къ милосердію ко всѣмъ живымъ существамъ и обращается съ этимъ увѣщаніемъ особенно въ защиту мелкихъ птицъ.

§ 2. Майскій союзъ обнимаетъ всю страну, но подраздѣляется на мѣстныя общества или такъ наз. кружки, которые взаимно связаны съ центральнымъ управленіемъ въ Гельсингфорсѣ. Каждая школа можетъ образовать отдѣльный кружокъ.

Каждый кружокъ принадлежитъ къ Майскому союзу, принимаетъ его обѣщанія и подчиняется его общему уставу, но въ остальномъ свободно организуетъ свою дѣятельность.

§ 3. Членомъ Майскаго союза состоитъ каждый, независимо отъ возраста, кто добровольно записывается и выполняетъ обѣщанія Общества.

Если членъ впоследствии признаетъ для себя невозможнымъ выполнить эти обѣщанія, онъ имѣетъ право уйти, но обязанъ заявить, для отмѣтки, о своемъ уходѣ изъ Общества, съ обозначеніемъ причины выхода. Если онъ нарушаетъ свои обѣщанія безъ такого заявленія, онъ исключается изъ Общества.

Затѣмъ участники союза даютъ слѣдующія обѣщанія:

Первое. Мы хотимъ быть добрыми и милосердыми. Мы никогда не будемъ видѣть забаву въ страданіи другого. Мы никогда не будемъ по легкомыслію и злобѣ мучить какое-либо живое существо ¹⁾.

Второе. Мы будемъ защищать невинныхъ и беззащитныхъ. Мы будемъ защищать всѣхъ безвредныхъ мелкихъ птицъ.

Третье. Мы никогда не будемъ тревожить, ранить или убивать мелкихъ птицъ. Мы никогда не будемъ раззорять и разрушать ихъ гнѣздъ, никогда не будемъ похищать ихъ яицъ или птенцовъ.

Шестое. Мы будемъ охотно освобождать невинныхъ узниковъ. Мы будемъ выкупать и выпускать на волю пойманныхъ мелкихъ птицъ, насколько хватитъ нашихъ силъ.

Седьмое. Мы, мальчики, будемъ всѣми дозволенными средствами противодѣйствовать насилію надъ мелкими птицами. Мы, дѣвочки, въ тѣхъ случаяхъ, когда не можемъ сдѣлать другого, будемъ горячо и убѣдительно просить обидчиковъ пощадить беззащитныя существа, которыя требуютъ нашего заступничества.

Все это мы обѣщаемъ во имя любви къ Богу и Его твореніямъ и изъ благодарности къ птицамъ за ихъ пѣніе.

Кульминаціоннымъ пунктомъ Майскаго союза служатъ такъ наз. майскія празднества. Въ прежнее время они происходили за городомъ, въ полѣ, гдѣ каждому Майскому кружку, иначе говоря, каждой школѣ, отводилось опредѣленное мѣсто сбора, игры же и состязанія были общія для всѣхъ и происходили на общихъ аренахъ. Главное мѣсто на празднествѣ принадлежало королю и королевѣ Мая, выбиравшимся всѣми школами, участниками союза, сообща, незадолго передъ празднествомъ. Король и королева украшались вѣнками, шли въ отдѣльной парѣ, передъ ними несли иногда осо-

¹⁾ При рыбной ловлѣ мы будемъ, по возможности, сокращать страданія животнаго.

бое знамя мая—бѣлое шелковое, расшитое серебромъ и зеленью. Короли и королевы отдѣльныхъ кружковъ, иногда съ министрами, составляли совѣтъ, который назначалъ призы побѣдителямъ на состязаніяхъ, а самые призы раздавались королевою мая.

Майскій праздникъ носилъ характеръ семейнаго торжества, такъ какъ на немъ присутствовали обыкновенно и родственники дѣтей. Проникнутыя общей идеей, окруженные привольемъ природы, обласканныя первыми лучами весенняго солнца, подъ яснымъ небомъ, дѣти веселились полнымъ весельемъ. Впечатлѣніе отъ такого праздника получалось глубокое.

Къ числу дѣтскихъ предпріятій, пользующихся въ Финляндіи большою симпатіей, принадлежатъ такъ наз. „*ученическія собранія*“, устраиваемыя при старшихъ классахъ частныхъ и казенныхъ лицеевъ подъ наблюденіемъ директора училища. Цѣль этого рода союзовъ—сблизить между собою воспитанниковъ и развить въ нихъ добрыя товарищескія отношенія. Такія собранія происходятъ разъ въ недѣлю или 2 раза въ мѣсяцъ; въ нихъ дебатируются различные вопросы, читаются такъ наз. школьныя газеты, т. е. листки, издаваемые въ видѣ газетъ учениками; эти газеты или рукописныя или литографированныя, но есть среди нихъ и печатныя. Затѣмъ на этихъ собраніяхъ веселятся, какъ умѣютъ. Вообще они имѣютъ характеръ клуба школьниковъ. Послѣдніе избираютъ своихъ старшихъ, казначеевъ, распорядителей и т. д. и уставы ихъ обыкновенно очень подробно и соблюдаются со всею строгостью, подобающей приличному клубу. При нѣкоторыхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ младшихъ классахъ есть особыя „классныя собранія“, гдѣ дѣти, тоже подъ наблюденіемъ кого либо изъ преподавателей, собираются для игръ, работъ, чтенія разсказовъ и т. д.

Затѣмъ въ Финляндіи много школьниковъ и школьницъ принадлежатъ къ обществу Товарищъ, учрежденному въ Швеціи и обнимающему собою всѣ скандинавскія земли. Участники этого общества носятъ, въ видѣ брелока, жетона,

булавки, брошки и т. д. небольшой металлической значекъ въ формѣ шитка съ буквою *K*. При встрѣчѣ всѣ носители этого значка обращаются другъ къ другу, безъ дальнѣйшихъ формальностей, на *ты* и при этомъ должны взаимно соблюдать всѣ требованія вѣжливости. Участіе въ обществѣ можетъ быть продолжено только до окончанія среднеучебнаго заведенія. Съ выходомъ изъ школы прекращаются всѣ обязательныя товарищескія отношенія. Цѣли общества — *спортъ во всѣхъ его видахъ*. Общество издаетъ газету „Товарищъ“, стараясь привлечь къ сотрудничеству, по возможности, своихъ членовъ, т. е. школьниковъ и школьницъ. Въ газетѣ помѣщаются романы, отводится большой отдѣлъ спорту; затѣмъ—отдѣлъ игръ, шарадъ, ребусовъ, задачъ, иногда весьма остроумныхъ и свѣжихъ; наконецъ, тамъ же имѣется большой отдѣлъ вопросовъ въ редакцію и отвѣтовъ. Вопросы касаются всякихъ интересовъ школьной жизни: слышалъ, молъ, я, что въ такомъ то городѣ или въ такой то странѣ теперь въ ходу такая то игра. Въ чемъ она заключается, каковы ея правила? Или: какіе изъ принятыхъ типовъ лыжъ или коньковъ послѣ такихъ то состязаній признаны наилучшими? Нѣтъ ли въ продажѣ новаго сборника игръ на свѣжемъ воздухѣ? Гдѣ получаютъ лучшіе матерьялы и инструменты для выпиливанія, выжиганія, токарнаго дѣла и т. д? Есть вопросы о томъ, какія требованія установлены для поступленія въ различныя вновь возникшія учебныя заведенія, или въ какихъ училищахъ извѣстнаго типа въ настоящее время имѣются свободныя вакансіи? Задаются иногда вопросы о качествахъ разныхъ учебниковъ и прочихъ книгъ изъ дѣтскаго обихода. На эти вопросы помѣщаются отвѣты — иногда отъ редакціи, въ большинствѣ же случаевъ—отъ подписчиковъ, т. е. школьниковъ. Часто встрѣчаются въ газетѣ сообщенія и корреспонденціи объ экскурсіяхъ, наблюденіяхъ, празднествахъ, и всѣ эти корреспонденціи пишутся членами общества „Товарищъ“. Общій тонъ газеты—бодрый, бойкій и интересный для дѣтей школьнаго возраста.

Для дѣтей младшаго возраста существуетъ подобное же общество „Линнеа“. Подписчики дѣтскаго журнала „Линнеа“ составляютъ общество *Линнеанитовъ*. Цѣль общества—оказывать помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ. Въ виду таковой цѣли, журналъ приглашаетъ подписываться на него всѣхъ сострадательныхъ дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ.

Программа общества Линнеанитовъ заключается въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя должны признаваться всѣми, подписавшимися на журналъ и тѣмъ выразившими желаніе участвовать въ обществѣ.

1) Я признаю, что мы, молодежь, соединенные въ одинъ союзъ, можемъ сдѣлать много добра нашимъ страждущимъ братьямъ и сестрамъ среди дѣтей; поэтому постараюсь, по мѣрѣ моихъ силъ, пожертвовать временемъ и работой для прекрасной и высокой цѣли общества Линнеанитовъ—оказывать помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ.

2) Я сознаю, что дѣтямъ, одѣтымъ въ плохія, заплатанная платья и съ другими признаками бѣдности, должно быть невыразимо горько, когда, какъ это часто случается, ихъ оглядываютъ, осмѣиваютъ и дѣлаютъ по поводу ихъ презрительныя замѣчанія тѣ, которые безъ всякихъ заслугъ съ своей стороны пользуются лучшимъ жребіемъ. Поэтому я постараюсь смягчать участь бѣдныхъ дѣтей, избѣгать всего, что можетъ отягчить ихъ положеніе, а также всегда буду обращаться съ ними ласково и сердечно.

3) Я признаю, что всѣ старые, богатые и бѣдные, знатные и простолюдины, выполнили свою поденщину на великомъ жизненномъ полѣ, и поэтому имѣютъ право на уваженіе и почтеніе со стороны молодежи; поэтому я постараюсь всегда почтительно обходиться со старыми людьми.

4) Я признаю, что всякая грубая рѣчь, двусмысленныя остроты, неприличныя шутки—признакъ невоспитанности; поэтому я постараюсь изгнать изъ своей рѣчи все подобное и ни смѣхомъ, ни инымъ какимъ-либо способомъ не выражать своего одобренія другимъ въ подобныхъ вещахъ.

Журналъ Линнеа выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ; каждый № имѣетъ 16 стр.

Въ журналѣ участвуютъ лучшіе писатели; большой отдѣлъ отводится вопросамъ и отвѣтамъ, а равно корреспонденціи между дѣтьми. Есть также отдѣлъ, въ которомъ дѣтямъ разъясняются условія игръ и шахматныя задачи. Журналъ снабженъ иллюстраціями. Содержаніе журнала очень интересно, свѣжо, разнообразно и безусловно воспитательно.

Въ видѣ иллюстраціи тому, какое значеніе придаетъ воспитанію непосредственное сознаніе финскаго народа и какъ современное общество въ Финляндіи смотритъ на свое подрастающее поколѣніе, позволю себѣ привести два слѣдующіе факта.

Финскія народныя быліны, сложенныя много вѣковъ тому назадъ, на зарѣ христіанства и государственности въ Финляндіи, т. е. приблизительно въ XII и XIII вв., собраны въ одинъ эпосъ, подъ названіемъ *Калевалы*. Въ этомъ эпосѣ, въ пѣсняхъ 31—36, повѣствуется о печальной судьбѣ одного юноши, по имени Куллерво. Онъ сынъ свободныхъ родителей, но въ лютой враждѣ съ сосѣдями погибъ его отецъ, мать была уведена въ плѣнъ и въ плѣну и рабствѣ родила мальчика Куллерво. Этотъ мальчикъ *отъ природы былъ надѣленъ большой силою, крѣпкою волею и многими благородными душевными наклонностями*. Но съ нимъ обращались, какъ съ рабомъ, онъ росъ безъ родительскаго ухода и попеченія, его жестоко наказывали за мальчишескія проделки, обременяли непосильною работою, и безсердечная хозяйка разъ запекла даже камень въ хлѣбъ, который онъ получилъ, уходя со стадомъ въ лѣсъ на пастьбу. Все это вмѣстѣ, особенно же камень въ хлѣбѣ, озлобили мальчика, возбудили въ его душѣ непримиримую вражду и жажду мести; всѣ добрыя наклонности его подчинились злобнымъ чувствамъ, сила и умъ были направлены въ дурную сторону, — и вотъ Куллерво даетъ кровавую расправу своимъ обидчикамъ; вмѣстѣ съ

тѣмъ въ немъ постепенно зарождаются и зрѣютъ преступныя наклонности, и онъ становится страшнымъ злодѣемъ, котораго проклинали всѣ—и сосѣди и враги, всѣ, кромѣ матери. Пробовалъ онъ, было, зажить честно и правдиво, но ничего путнаго изъ этого не вышло, — работа не спорилась и страсти не давали ему покою. Тогда, подъ тяжестью общаго проклятiя и ненависти, онъ въ юные годы закалываетъ себя собственнымъ мечемъ, „который съ радостью испилъ его преступной крови, послѣ того, какъ Куллерво часто поилъ его невинной кровью“. Когда старый, мудрый Вейнемейненъ узналъ про печальную судьбу молодого Куллерво, *„онъ предостерегъ будущiя поколѣнiя отъ воспитания дѣтей съ безразсудною жестокостiю, потому что такiя дѣти рѣдко вырастаютъ добрыми и разумными. Куллерво былъ воспитанъ, какъ презрѣнный рабъ, и изъ него вышелъ несчастный злодѣй“*.

Вотъ вторая иллюстрацiя.

На одной изъ главныхъ улицъ Гельсингфорса стоитъ красивый двухъэтажный домъ—особнякъ, въ стилѣ ренессансъ. Это—клубъ студентовъ, прекрасно обставленный, съ залами для собранiй, концертовъ, съ эстрадою и сценою, съ читальнями, курительными кабинетами, комнатами для шахматной игры, буфетными комнатами и столовыми, однимъ словомъ—со всѣмъ, что нужно для хорошаго и комфортабельнаго клуба. Построенъ и отдѣланъ этотъ домъ на частныя пожертвованiя (по подпискѣ) и на деньги, собранныя студенческими концертами. На фронтонѣ красивый барельефъ, представляющiй Клеобиса и Битона, везущихъ на себѣ свою мать въ храмъ, а подъ барельефомъ большими золотыми буквами высѣчена гордая надпись: *Spei suae patria dedit*“ (т. е. отечество подарило этотъ домъ своей надеждѣ).

Н. Переселенцева.

